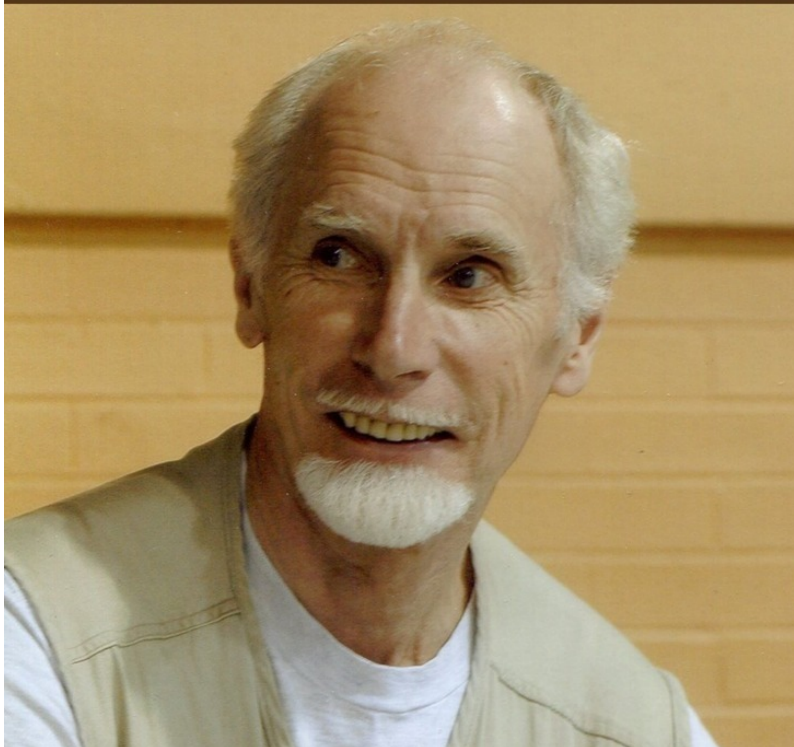

Герман Борисович Ситников
Из глубины памяти

Герман Борисович Ситников

Из глубины памяти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34110682

ISBN 9785449093530

Аннотация

Сначала была идея сделать интервью. Но общаясь с Германом Борисовичем мы поняли, что воспоминаний и рассказов хватит на целую книгу. С каждой новой встречей появлялись дополнения к уже рассказанному. Потом получилось так, что автор идеи от нее отказался и мне пришлось доделывать все самой. Никогда не думала, что это так трудно. Чтобы вы сейчас могли держать эту книгу, ушло два года. Я очень признательна Герману Борисовичу за терпение и веру в меня, а Андрею Ситникову за помощь.

Содержание

Из глубины памяти	5
Семья и родители. Начало войны	7
Балетное училище	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Из глубины памяти

**Герман Борисович
Ситников**

Редактор Анна Витальевна Русских

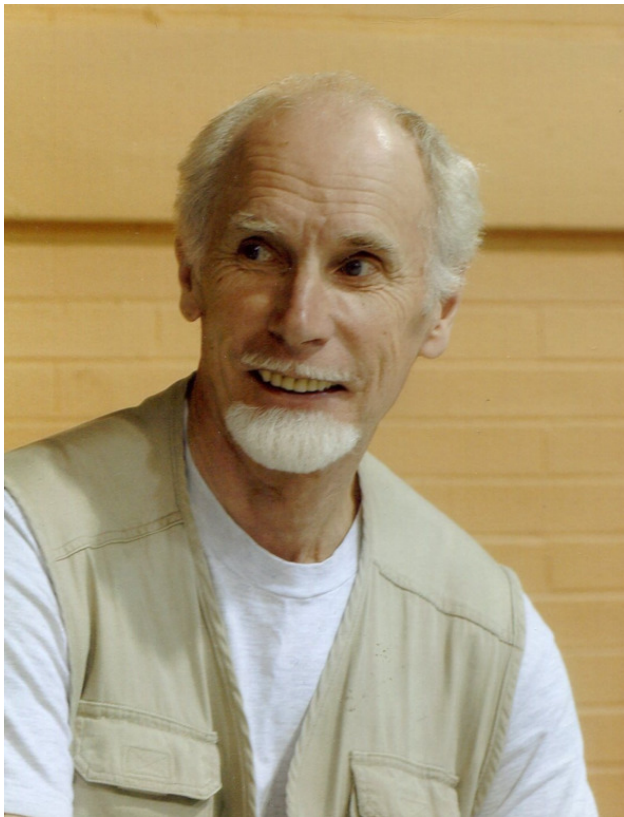
Корректор Андрей Германович Ситников

© Герман Борисович Ситников, 2018

ISBN 978-5-4490-9353-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из глубины памяти

Это не биография и не историческая хроника, это мимо-

лётные воспоминания о себе, о жизни, о творчестве, о друзьях, о родных и близких мне людях.

Герман Ситников

Семья и родители. Начало войны

О моих родителях можно писать особую книгу. Папа – Борис Петрович Ситников, мама – Любовь Константиновна Трифонова-Ситникова. Они познакомились в городе Асбесте, оба были финансистами и выступали в самодеятельности. Там я и родился, причем умудрился сделать это в день именин отца. Но через полгода наша семья переехала в Москву. Мамины родители – мои дедушка и бабушка, жили в Таганроге, но каким-то образом и они в 1936-м году смогли перебраться в Подмоскowie, получить участок в Пушкино и выстроить там дом, куда родители привозили меня каждое довоенное лето.

*С мамой
Любовью Константиновной
1933 г.*

С папой Борисом Петровичем и сестрой Иринкой
Пушкино 1940 г.

Война застала меня в детском лагере Горки, который находился в восьми километрах от Быково. В первую же ночь нас подняли по тревоге, и мы, закутанные в простыни, пря-

тались в кустах. Оказалось, это фашистские самолеты летели на Москву. А через несколько дней ко мне приехал папа и забрал из лагеря, собрал мой чемоданчик, и мы с ним пешком, пошли на станцию. Вернувшись из лагеря и зайдя домой, сразу услышали сирену, это была воздушная тревога. Мы вместе с остальными соседями спустились в бомбоубежище, где и провели полночи. Жили мы тогда во 2-ом Колобовском переулке, это в районе Каретного ряда и Петровки.

На следующий день меня отвезли в Пушкино к дедушке с бабушкой. Младший сын бабушки, Владимир, на всякий случай выкопал щель, что бы прятаться от бомб, но к счастью, там было довольно спокойно, немцы не бомбили. Когда начались учебные занятия, я пошел со своей двоюродной сестрой- погодкой Танечкой в школу. Она там жила постоянно. Около этой школы сейчас находится церковь, где убили священника Александра Меня. Поезд идет по Ярославке и от Мытищ заворачивает на Болшево и до Ивантеевки.

Мне 6 лет

Прошел еще месяц, и снова приехали родители. Так как мама работала в медико-санитарном управлении военно-морского флота СССР, а оно эвакуировалось в Ульяновск, то и нас после небольших сборов с маленькой сестренкой Иринкой отправили туда же пароходом по Волге.

Сестренке было неполных два года и у неё весь переезд очень сильно болел живот. Папа нас посадил на пароход в Южном порту, сам же оставался в Москве работать на оборонном заводе Маленкова, у него была бронь. Я при расставании с ним ревел навзрыд.

В Ульяновске мы прожили год. Наш дом стоял в переулке напротив авиационного завода, который существует и по сей день. Никаких налетов там не было, но однажды, незадолго до нашего отъезда, прилетел маленький самолетик. Полетал он, полетал и улетел. И только тогда вдруг грохнула зенитка – прозевали, значит. Видимо, он аэрофотосъемкой занимался.

Еще у нас в Ульяновске была интересная няня. Сестренка ведь маленькая была, а мама работала. И к нам каждый день, рано утром, приходила няня, жившая на другом конце города. А когда я возвращался из школы, она уходила. Интересно, что мама нашей няни, до революции, работала прачкой в семье Ульяновых (Ленина В. И.).

Отучившись первый год, мама отдала меня в летний лагерь, где я пробыл половину лета. Помнится, что было в этом лагере что-то типа самодеятельности. Нас там чему-то научили и у меня даже ощущение, что я где-то выступал и какие-то там зрители сидели. Ну, несколько человек, возможно – родители. И я там танцевал чего-то, присядку какую-то или еще что... Вот это и был мой первый опыт, выступления на сцене. Больше не было никакого.

Летом 1942 года мы вернулись в Москву. По городу ходи-

ли слухи, что нормального учебного года снова не будет.

И тут настало время рассказать, что в Большом театре у меня служили две тети. Одну из них, тетю Катю, я и не видел никогда. Она была ученица В.Д.Тихомирова, есть фотография в одной книге, где он ее за руку держит. В 1918 году она окончила училище вместе с Анастасией Абрамовой, Валентиной Кудрявцевой, Любовью Банк, Ниной Подгорецкой, Виктором Васильевичем Смольцовым.

Екатерина Петровна Ситникова
«Баядерка»

Стоит сказать, что тетя Катя очень дружила с Ниной Под-

горечкой, впоследствии ставшей первой женой Игоря Моисеева. Но тетьа Катя очень рано умерла. Может быть и трагически кончила, мне про это так и не рассказали. После ее смерти эта дружба перешла к другой моей тете, Анне Петровне Ситниковой. Она была принята в Большой театр в 1924 году, одновременно с Галиной Добрыниной, Михаилом Габовичем и Игорем Моисеевым, которые выпускались у А.А.Горского.

Галина Павловна Добрынина сначала работала в Большом театре, позже вела производственную практику (была балетмейстером) в хореографическом училище. Выйдя замуж за всемирно известного врача Андрея Ланковица, Галина Павловна стала Добрынина—Ланковиц. Они с тётёй Аней очень дружили, а дочка Галины Павловны – Таня Ланковиц – училась и танцевала в театре с моей женой Музой, мамой нашего сына Андрея, и доктор Ланковиц принимал роды у моей жены в своей клинике на Шаболовке. Доктор предполагал, что роды будут 13 декабря, а сын родился 14 декабря, и Таня Ланковиц позвонила нам домой, в Колобовский переулок в 20.30 вечера и сообщила об этом. За что мы ей очень благодарны. Вот как тесен мир.

Зима 1960 года

Сыну 1 год

Еще танцую в Большом театре, Игорь Александрович Мо-

исеев начал проявлять себя и как постановщик. Им были поставлен ряд балетов, в том числе «Три толстяка» и «Футболисты». Заинтересовавшись народным творчеством, он начал ставить и народные танцы, а в 1937 году уже основал свой ансамбль.

Тетя Аня сыграла активную роль при становлении ансамбля и позднее, уже при создании школы при ансамбле. Часто после вечерних репетиций, к ней домой, приходили Игорь Моисеев и его жена Нина Подгорецкая. Сидя за чашкой чая, они обсуждали, текущую работу, новые номера и прошедшие репетиции ансамбля. Тётя Аня готовила сольные номера со второй женой Игоря Александровича Тамарой Зейферт, их дочерью Ольгой и со многими другими артистами ансамбля, проработав там до 1972 года.

*Анна Петровна
Ситникова*

Именно она и рассказала моим родителям, что объяв-

лен набор в балетную школу. «Ну, попробуйте, чего Герман будет просто так по улицам мотаться?» – посоветовала тётя Аня.

В это время из эвакуации, после годового пребывания в Васильсурске в Москву вернулось балетное училище, во главе с его худруком и директором Николаем Ивановичем Тарасовым. В городе появились афиши о том, что открыт набор в хореографическое училище.

Я попробовал и меня приняли. Всего набрали тридцать человек, семь или восемь мальчишек, остальные девочки. Из девочек я помню Нину Чистову, Нину Федорову, Маргариту Гириявенко (она потом стала Смирновой), Иру Орлик, Марджи Скотт, Аллу Богуславскую, Нелли Попову, Наташу Кузьмину и Леру Кохановскую.

Самыми талантливыми ребятами в нашем классе были Игорь Уксусников и Борис Хохлов. После окончания училища Игоря не приняли в Большой театр только потому, что его отец считался без вести пропавшим, время тогда было суровое. И Уксусников поехал в Ленинград, работал там, а преподавать вернулся уже в Москву. Очень жаль, что у него так сложилось – это был талантливейший человек с феноменальными данными. Был еще Бондаренко, который потом ушел из училища (провинился или еще что-то случилось, я не знаю). Был еще мальчик по фамилии Козлов, не связавший в итоге с балетом свою жизнь и работавший на заводе. За три года до окончания к нам приехал из Новосибирска

Геннадий Ледах, у которого теперь своя школа.

Марджи Скотт училась со мной в одном классе. Ее папа приехал из Америки ещё до войны, вроде бы он был чечёточник, степист. Затем у мамы Марджи был уже другой муж, корреспондент какой-то английской газеты по фамилии Паркер. Их семья жила у Покровских ворот, недалеко от теперешнего Современника. Два раза в год, они приглашали наш класс к себе домой, это было на старый новый год и 30 июня в день рождения Марджи. У них всегда было весело и замечательно. Надо сказать, что Юламей Марджи Скотт была единственной мулаткой в Большом театре. Она очень хорошо танцевала характерные танцы. Просто великолепно танцевала Баски. Но был период, когда она даже лебедей танцевала. Участвовала во Всесоюзном конкурсе. Придя в театр, познакомилась с Юрием Папко, который впоследствии стал ее мужем. Позже мы стали почти соседями, переехав в дом большого театра в Каретный ряд.

Юламей Марджси Скотт в центре. Я крайний слева

Вот подали родители заявление и меня вызывают на просмотр. Подняли ножку, прыгнули, погнулись... В нынешнее время меня бы близко не подпустили к училищу. Сегодня же требуются данные, как у Николая Цискаридзе. А у меня подъема нет, шага нет, гибкости такой настоящей нет. Только прыжочек. Ну, может быть, стройненький был, под музыку ходил. Вернувшиеся из Васильсурска ребята старших классов – Николай Харитонов и Николай Леонов – взяли надо мной шефство и в дальнейшем стали моими друзьями на всю жизнь.

В это время под Ржевом шли кровопролитные бои, хотя тогда мы об этом и не знали. И вот спустя много лет, когда меня пришли поздравлять с 80-летием девочки из фонда «Артист», подарившие плед и открытку, я написал им экспромтом в ответ такие строки:

Коллеги, спасибо за поздравленья!

Рад был узнать я про свой юбилей.

Радости нет, а печали тем более.

Жизнь не напрасно была прожита.

Что ж, юбилей? Так налей!

Связан с театром я с сорок второго,

Мы начинали в лихие года.

Враг у Москвы, подо Ржевом сраженья.

И вдруг – набор. Приходи, детвора.

Определяется ваша судьба.

Балетное училище

С первого класса мы весело и неплохо учились. А про наших педагогов нужно вести особый разговор. С ними нам очень повезло. Первые четыре года нам преподавала Серафима Сергеевна Холфина. Она очень хорошо вела мальчишек. А потом (на следующие пять лет) нас взял Асаф Михайлович Мессерер. Оба они были учениками В. Д. Тихомирова. А. М. Мессерер танцевал до 50 лет и танцевал очень интересно. Мы, когда стали постарше, ходили на все его спектакли. И если он в театре давал какие-то уроки, то до нашего класса в училище он еще не преподавал. Если не ошибаюсь, мы были его первым классом.

Асаф Михайлович Мессерер

Он приходил, скидывал пиджачок, закуривал... Тогда еще разрешали курить в классах, и показывал всегда очень

здорово. Очень интересно. Это был седьмой зал старого училища, на втором этаже. Оно находилось рядом с Большим театром на Пушечной улице. Сейчас в этом здании располагается балетмейстерский факультет ГИТИСа и Щепкинское училище.

С того времени началась и моя преподавательская практика. Потому что Асаф Михайлович иногда говорил – «завтра я не приду, Ситников, дашь урок». Ну, мы и повторяли то, что делали накануне. Было это нечасто, может быть, два-три раза в месяц. Занимались все дисциплинированно, мы же были довольно-таки взрослые, нам уже лет по 14 было. Но в принципе у Асаф Михайловича какое-то время была ассистентка, которую звали «птичкой». Это была жена театрального дирижера, пианиста и концертмейстера Александра Давыдовича Цейтлина. Потом Асафу Михайловичу помогал гротесковый танцовщик Виктор Дорохин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.